

Её Синбэй, с улыбкой, медленно расцветавшей на губах, словно эфифиллум, юная корона красоты, усталилась на него. "Ты прав, это действительно очень хорошо", – прошептала она. В конце концов, она уже хлопнула по руке Гуй Цзюньчжу, заявляя, что они "муж и жена". Зачем отказываться от такой прекрасной возможности ударить по семье Цзян с помощью авторитета Гуй Цзюньчжу? "Умница!" – Гуй Цзюньчжу погладил её по голове, первым вышел из машины, обернулся и протянул ей руку: "Пойдём, любимая, будь осторожна, я помогу тебе выйти из машины. Ведь я же твой муж". Уголок рта Е Синбэй дернулся, она закатила глаза. Сначала она не хотела с ним разговаривать, но, увидев охранников у ворот дома Цзян, передумала. Она положила свою руку в ладонь Гуй Цзюньчжу и, следуя за ним, позволила ему помочь себе. Как только её ноги коснулись земли, Гуй Цзюньчжу обнял ее за талию и прошептал ей на ухо: "Любимая, поздравляю с приятным возвращением домой. Сегодня я буду твоим мужем, ты же меня любишь, так? Как ты хочешь сегодня поиздеваться над этими людьми, как ты хочешь с ними поступить, выбирай!". Голос его был очень приятным, в его прохладе, словно от разбитого нефрита, звучала магнитная сила. Тем более, когда он специально понизил голос и говорил ей на ухо, холодные губы касались её уха, и бархатный томный шикарный голос достигал её барабанной перепонки, сердце немело, кости словно бы теряли силу. Она неосознанно слегка оттолкнула его, но он ещё крепче обнял её: "Не надо, моя жена, я не отпущу тебя". Они флиртовали, не стесняясь, пока не вошли в ворота дома Цзян. В глазах других они были парой новобрачных, любящей молодой четой, которая не может сдерживать свою привязанность в любой ситуации. Домохозяин сообщил, что Гуй Цзюньчжу и Е Синбэй прибыли, Цзян Чжэнсин и Сю Яньлай с двумя дочерьми и двумя сыновьями вышли их встречать. По обыкновению, тестень и теща не должны были выходить навстречу зятю. Но статус Гуй Цзюньчжу несопоставим с положением семьи Цзян. Более того, их мучила угрызение совести. Если бы Гуй Цзюньчжу женился на Цзян Сию и Цзян Лингю, они не трепетали бы так и не были бы так осторожны. Но Гуй Цзюньчжу женился на Е Синбэй, поэтому им необходимо было действовать максимально аккуратно и внимательно. Они лучше всех знали, что Е Синбэй вовсе не их родная дочь. И не только это: они опорочили Е Синбэй ложными обвинениями и клеветой, загнали её из дома Цзян. Если бы семье Гу не нужна была жена, они бы никогда не решились на идею о возвращении Е Синбэй из-за границы. Они были очень удивлены, узнав от домохозяина, что Гуй Цзюньчжу приехал с Е Синбэй. Говорили, что Гуй Цзюньчжу смертельно болен и вскоре умрёт. Хотя в Цзянчэн существовал обычай, по которому новобрачные не возвращались домой три дня, и у тещи были нехорошие предчувствия, но они полагали, что Гуй семья просто отправит кого-нибудь, чтобы вернуть Е Синбэй. Никогда бы они не подумали, что Гуй Цзюньчжу, который, по слухам, умирает, сам приедет с Е Синбэй! Кроме того, по словам домохозяина, Гуй Цзюньчжу пришел пешком, не в инвалидном кресле, и выглядел превосходно! Что же происходит? Разве не говорили, что Гуй Цзюньчжу умирает? Как так получилось? У семьи Цзян Чжэнсина были свои мысли, свои сомнения. Цзян Сию и Цзян Лингю, шагая за Цзян Чжэнсином и Сю Яньлай, увидели, как высокий, красивый, элегантный, внушительный Гуй Цзюньчжу сдержанно подходит к ним, обнимая Е Синбэй за её тонкую талию. Их глаза округлились от удивления, сердца забились чаще, им не верилось своим глазам. Разве не говорили, что Гуй Цзюньчжу болен, что он лежит в постели, что, даже появившись иногда на людях, он сразу уедет в инвалидном кресле, и что он скоро умирает? Что же тогда происходит сейчас? Хотя на его красивом безупречном лице и был бледный больной оттенок, но он только придавал ему аристократическую интонацию, характерную тому, кто переступил границу зрелых лет. Глядя издали, он был благороден, как император, красив, как бог, ослепителен, как лучи солнца. Все, кроме Е Синбэй, стоящей рядом с ним, стало фоном, невыразительной подкладкой! Цзян Сию и Цзян Лингю смотрели, как этот человек, благородный, как император, красивый, как бог, медленно подходит к ним, окружая тоненькую талию Е Синбэй рукой, их лица побледнели. Итак... Гуй Цзюньчжу болен и вот-вот умирает, неправда, просто слухи, да?

<http://tl.rulate.ru/book/110551/4163857>